

РАСКОЛ XVII в. В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**Рихтер Ю. В.****Научный руководитель – доцент Луцаева Г. М.*****Сибирский федеральный университет, г. Красноярск***

Раскол XVII в. является одной из интереснейших страниц российской истории. К данной проблеме обращались как дореволюционные, так и советские, и современные учёные. Одним из первых дореволюционных историков раскола был Н.В. Варадинов (1817 – 1886). Его дополнительная восьмая книга многотомного труда «История Министерства Внутренних Дел» посвящена истории распоряжений по расколу. Именно невежество и отсутствие просвещения считались автором главными причинами возникновения проблемы. Историк относился к расколу как к проявлению забитости и невежества необразованной массы народа. Работа Н. В. Варадинова создала базу для дальнейшего изучения государственной политики в отношении раскола.

Настоящий переворот в научном исследовании старообрядчества совершил А.П. Шапов (1831 - 1876). В своем труде "Русский раскол старообрядства, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII век и в первой половине XVIII. Опыт исторического исследования о причинах происхождения и распространения Русского раскола" А.П. Шапов попытался разрешить целый комплекс проблем, связанных с историей раскола, в том числе и причины его появления, которые, по мнению автора, были весьма многообразны. Суммировав аргументы А.П. Шапова, можно сказать, что раскол сложился из двух начал: во-первых, из непосредственно церковного, как секта несогласная с православной церковью в отношении некоторых обрядов; во-вторых, из начала гражданского, или противогосударственного, как часть населения, восставшая против новшеств гражданских. А.П. Шапов полагал, что зарождение данного феномена произошло намного раньше, чем Никон осуществил свои реформы. Он обнаружился ещё в XVI веке, а особенно проявился в первой половине XVII столетия в виде религиозно-обрядовой партии при московском книгопечатном дворе, упорно отстаивавшей старые книги и обряды. При Никоне раскол открылся явно и с самого начала принял характер не просто религиозно-обрядовый, мнимо-старообрядческий, но, главным образом, религиозно-демократический, как оппозиция части низшего духовенства власти, суду и управлению патриарха.

В.В. Андреев (1861 – 1918) по праву считается продолжателем идеи А.П. Шапова. В его исследованиях присутствует идеализация раскольников, характерен односторонний подход к проблеме. По мнению учёного, задатки раскола существовали постоянно после окончательного подчинения земства при Дмитрии Донском, но явно организовался он и стал грозным политическим явлением со времени окончательного закрепощения крестьян (с 1649 г.). Возникновение, развитие и изменения в расколе В.В. Андреев связывал исключительно с развитием крепостного права.

Н.Я. Аристов (1834 – 1882), как и В.В. Андреев, считался продолжателем идеи Шапова. Но он рассматривал раскол с другой позиции. Он считал, что это явление возникло в результате протеста против иноземного влияния на Руси.

Ещё один дореволюционный историк, В.И. Кельсиев (1835 – 1872), строил свою концепцию на противопоставлении двух начал в российской истории: государственного единства и личной и областной независимости.

Одним из самых известных исследователей раскола второй половины XIX века стал А.С. Пругавин (1850 – 1920). Он определял раскол как единый религиозно-бытовой культ, выработанный и созданный историческим процессом русской народной жизни. А.С. Пругавин полагал, что в нём присутствовали чисто религиозные стремле-

ния и идеи, а также вопросы бытового, социального склада и характера, так что весьма часто бывает почти невозможно определить, где кончались первые и где начинались вторые. В основе концепции А.С. Пругавина лежало понятие раскола в тесной связи с проблемами правового и экономического положения русского народа.

Таким образом, дореволюционная историография характеризуется определённой противоречивостью во взглядах историков на проблему раскола.

В советской литературе такие учёные, как А.Н. Сахаров (род. 1930 г.), Б.А. Рыбаков (1908 - 2001), Н.И. Павленко (род. в 1916 г.), Л.В. Черепнин (1905 – 1977) также изучали причины возникновения раскола. Историки-материалисты считали, что церковно-обрядовая реформа явилась социальным протестом трудящихся против эксплуататоров, принявшим специфическую для средневековья форму религиозной борьбы. Социальные низы выступили противниками официальной церкви, что впоследствии привело к тому, что классовая борьба приняла религиозную форму.

Сторонники либерального направления (И.Н. Ионов, Р. Пайпс (род. 1912 г.) и др.) видят главную причину появления раскола в том, что Патриарх Никон стремился избавить русское православие от замкнутости, приблизив его к греческому образцу. При этом — по примеру западнохристианской церкви — он хотел возвысить церковную власть над светской. Раскол же произошел потому, что староверы стали с охранительно-консервативных позиций сопротивляться движению русской церкви к европейским стандартам.

Что касается локального-цивилизационного подхода, то следует отметить исследования Л.Н. Гумилева (1912 -1992). Примеряя свою теорию пассионарности к периоду церковного раскола, он утверждал, что эта эпоха соответствовала акматической фазе, для которой характерны интеллектуальные споры. Согласно его концепции, уходила в прошлое светлая Русь с ее относительным мировоззренческим и поведенческим единством. Стране предстоял тройкий выбор: изоляционизм (путь Аввакума), создание теократической вселенско – православной империи (путь Никона), вхождение в концерн европейских держав (выбор Петра). Церковный раскол и стал крайней формой интеллектуальных споров, касавшихся путей дальнейшего развития России.

Современные историки Д.В. Калюжный (род. 1952 г.) и Я.А. Кеслер считают, что в стране и церкви назрели реформы, и они были осуществлены, – но совсем не по причине «порчи» старой веры. Существовала необходимость в быстрой научной и военной модернизации по западному образцу, для чего власть нуждалась в свободе рук, чтобы не оглядываться на тормозящую её развитие церковь. Освоение западных технологий породило перемены в производственной, военной и др. структурах. Учёные отмечают, что раскол произошёл в тот момент, когда страна столкнулась с необходимостью выработки культурных связей с Европой. Реформа готовила почву для пренебрежительных настроений к национальным обычаям и формам организации быта. В борьбе против староверов официальная церковь была вынуждена сама обратиться за содействием к государству, сделав шаги к подчинению светской власти. Алексей Михайлович этим воспользовался, а его сын Пётр окончательно расправился с самостоятельностью православной церкви.

С другой стороны, Никон, выступавший за объединение России с Украиной, желал продемонстрировать отсутствие различий в православии. Реформа проводилась поспешно, без должной подготовки, что и вызвало серьёзный раскол в русской церкви. Историки отмечают и положительные моменты реформы, считая, что, снизив значение церкви, она усилила светскую власть и привела к рывку, к повышению геополитического статуса России в следующем этапе, при Петре I.

Подводя итоги историографического обзора, необходимо отметить, что среди исследователей раскола русской православной церкви сложилось два подхода. Основ-

ной идеей первого подхода является рассмотрение раскола преимущественно с точки зрения церковной идеологии. Второй подход связан с пониманием церковного раскола как цельного явления, менявшего свою сущность на разных этапах развития и применявшего для достижения целей разные политические, социальные, религиозные и иные лозунги.